

Васильева Вера

«СТАЛИН СПРОСИЛ: «А ГДЕ ЮНАЯ ПРЕЛЕСТЬ?...»

Вера Васильева, сыгравшая Настеньку в «Сказании о земле Сибирской», была представлена к Сталинской премии по личному указанию вождя

АКТРИСА Вера Васильева - это тот самый случай, когда наутро просыпаются знаменитыми. Студенткой третьего курса она сыграла Настеньку в картине Ивана Пырьева «Сказание о земле Сибирской». Говорят: нужно оказаться в нужное время в нужном месте. Таким местом для Веры Васильевой оказался гардероб театрального училища, где ассистентки режиссера высматривали кандидатов на главную роль.

«С ногами что-то не так?»

Девушка, как, наверное, любой молодой человек, мечтающий «о доблести, о подвигах, о славе», в этом случае подумала: «А может быть, это единственный шанс?» Весь вечер и всю ночь она готовилась. Пред светлые очи режиссера предстала разнаряженная, правда, во все взятое напрокат у подруг, на высоких каблук, накрашенная, с завитыми волосами. Именно такой, какой Пырьеву была не нужна. Ассистентки принялись оправдываться: вчера, дескать, была совсем другая девушка - миленькая, скромная.

Ему описали меня как девочку из деревни, каковой я и была на самом деле. Пырьев велел: одеть в костюм Настеньки, расчесать волосы, заплести косы. Одели, заплели. Осмотрев, Иван Александрович вдруг приказывает: «Принесите два чулка». Я испугалась: «Что-то с ногами не так?» А он скомкал чулки и засунул их... туда, где должна быть пышная девичья грудь. «Лицо вы полненькая, а фигура, простите...» С чулками все произошло так неожиданно и стремительно, что я не успела ни испугаться, ни смутиться. Маленькое недоумение, и все. Только подумала: Пырьев - великий режиссер, значит, так надо! Иван Александрович лепил то, что ему нужно было. А я, дурочка, собираясь на пробы, хотела выглядеть по-городскому, на артистку быть похожей. «На пробу же иду!»

Не на все согласная

Сокурсница Веры Васильевой Ольга Аросева, вспоминая студенческие годы, рассказывала, как они оберегали Веру Васильеву. «Чтобы чистоты ее не нарушить». «Наметится сабантуйчик какой-то, начнем с ребятами «соображать», переговариваемся, где бы водки достать. Подходит Вера. Мы ее гоним: «Уйди, Кузя! Не для тебя это!»

Я была девочкой скромненькой и тихонькой, таким цыпленочком. А они изображали из себя бывалых артистов. Собирались разбитной компанией, где выпивка, анекдоты, хохот. Я не обижалась, считала, что им так интереснее жить, а мне - иначе. Остроумием я не отличалась, анекдоты рассказывать не умела да и сейчас не умею. Не курила, не пила, и не пью, и не курю. И кокетничать не кокетничаю!

Кстати, после Настеньки я далеко не на все роли соглашалась. Потому что знаю точно: есть люди, которые полюбили во мне ее - юную, честную, чистую душу. И сохраняют свою любовь по 40, по 50 лет. Даже приезжают в Москву из других городов смотреть мои спектакли. Мне это очень дорого. Я давала себе отчет в том, что не имею права разочаровывать своих поклонников. Лучше я ничего не буду играть, чем услышу от любящего меня зрителя: «Ой, зачем она согласилась!»

На вручении мне премии «Хрустальная Турандот» Гриша Горин сказал: «Есть такое понятие: «русская душа». Для меня русская душа - это Вера Васильева». Я не

Кадры из «Сказания о земле Сибирской». Эта картина принесла Вере Васильевой всенародную любовь

националистка и не шовинистка, но когда слышишь, что все русские дураки и пьяницы, а в последние годы еще и воры, мне обидно. Хочется, чтобы представление о русском прежде всего было как о человеке эмоциональном, добром, совестливом, отзывчивом.

Золушке - Сталинскую премию!

Награжденные часто лукавят, когда говорят, что награда - полная неожиданность. Но Сталинская премия за роль в «Сказании о земле Сибирской» для Веры Васильевой в самом деле была полной неожиданностью. Потому что в списке представленных ее не было и необходимые документы не подготавливались. В список лауреатов Веру Васильеву включили согласно пожеланию Сталина.

Насколько разговоры по этому поводу достоверны, я не знаю. Конечно, я была в курсе, что картину выдвинули на Сталинскую премию, что собираются документы. Но обо мне как-то не вспоминали. В фильме снимались Марина Ладынина, Борис Андреев, Владимир Дружников! Глядя на них, я замирала до дрожи! И вдруг! Григорий Рудин говорит: «Вот, Верочка, как бывает. Сталин спросил: «А где юная прелесть?» У меня ни радости, ни восторга - я просто была ошарашена!

От своего курса я отстала, пришлось доучиваться с другим. На мое лауреатство в училище никто внимания не обращал. И на улицах, когда останавливали, а это происходило буквально на каждом шагу, о премии, естественно, ни слова. Только: «Настенька, Настенька! Как там у вас в Сибири?» «Сказание» демонстрировалось целый год во всех кинотеатрах и клубах страны. Теперь бы сказали: с аншлагом. Люди по десять раз смотрели! «Как у вас в Сибири?» А я в Сибири не была! Натурные съемки проходили в Подмос-

ковье, а павильонные - в Чехословакии. «Сказание о земле Сибирской» - если и не первая, то одна из первых советских цветных лент. Работа с цветом у нас еще не была отлажена. Вот и снимали на «Баррандов-фильме».

В Праге я прожила 3 месяца. А съемочный день был всего один! Гостиница «Флора», питание в ресторане, прогулки по старой Праге со знаменитым поэтом Вячеславом Незвалом, общение с Ритой Хайворд. В прессе появились наши фотографии: «Американская звезда и будущая советская звезда! Сплошные наслаждения! Я чувствовала себя как в сказке про Золушку! А о премии даже не думала!

Режиссер покаялся

Совместных работ с Иваном Пырьевым у Веры Васильевой больше не было. Не потому, что она его не устраивала как актриса. Пырьев «ушел» в другое кино, переключился с соцреалистических «сказаний» на экранизацию классической литературы.

Мне и хотелось бы на него обидеться, но не могла. Я понимала: с моим цветущим, наивным личиком у Достоевского делать нечего. Теперь Пырьеву нужны были «взрешленные» натуры. Такие как Юлия Борисова в роли Настасьи Филипповны. Но я бесконечно благодарна Ивану Александровичу. Не будь «Сказания», я бы окончила училище, попала бы по распределению в Кострому или Кинешму, где, кстати, очень хороший театр, старательно бы воплощала режиссерские замыслы, вышла бы замуж, был бы у меня муж, скорее всего пьяница, детишек, может быть, нарожала бы, и не было бы никакого Театра сатиры!

Вера Васильева всю свою творческую жизнь проработала в одном театре - московском Театре сатиры. 56 лет. И вдруг признается корреспонденту «Смены»: «Я никогда не любила этот жанр».

Я ни разу не была в Театре сатиры до того, как устроилась работать. Я любила традиционные классические драматические театры - Малый, МХАТ, Театр революции. И если даже сейчас меня спросить: «Вера, в какой театр ты бы хотела пойти?», я скажу: «Во МХАТ. Или в театр Питера Брука».

В Театре сатиры меня приняли как родную, называли только «Верочкой», «душенькой». И я никогда даже не подумывала о том, чтобы уйти из этого театра. Даже когда оставалась без ролей.

У режиссера Бориса Равенских Вера Васильева

ва играла много. Валентину Плучеку, ученику Всеволода Мейерхольда, по ее определению - режиссеру эстету-формалисту, как актриса она была малоинтересна. Сыграла лишь две значительные роли: Анну Андреевну в «Ревизоре» и графиню в «Женитьбе Фигаро». Актриса страдала без ролей, но не воевала за них, не добивалась и никогда не просила! Незадолго до смерти Валентин Плучек покаялся перед Васильевой: «Вера, я очень перед тобой виноват». - «Ну что вы, Валентин Николаевич, жизнь - штука сложная...»

Брак во спасение

В кино Вера Васильева сыграла более полусотни ролей. Но еще только одна, опять же в самом начале творческой биографии, была выдающейся. Борис Равенских поставил спектакль «Свадьба с приданым». Вскоре сняли одноименный фильм. За роль Ольги Вера Васильева удостоилась второй Сталинской премии.

В Театре сатиры в роли Максима ее партнером был Владимир Ушаков. «Красивый, импозантный, блистательный!» В книге «Продолжение души» Вера Васильева откровенно рассказала о своей большой любви к Борису Равенским.

Муж, Володя, очень тяжело перенес мои откровения. Но ведь это же правда: он завоевывал меня с полным ощущением того, что я люблю другого! По 17 раз в месяц в «Свадьбе с приданым», объясняясь мне на сцене в любви, он делал это по-настоящему! И когда я поняла, что не являюсь для Бориса Ивановича единственной посланной Богом женщиной, а рядом человек, который нежно и преданно любит меня не первый год, я вышла за него замуж. Мой брак с Володей был для меня спасением. Потому что иначе я бы, наверное, умерла. Теперь, когда мой муж тяжело болен и все тяготы легли на мои плечи, я часто слышу: «Ушакову повезло с тобой!» А я считаю: нам повезло друг с другом. За все годы у нас не было серьезных разногласий. Никогда.

Владимир ЖЕЛТОВ

Люди меня спрашивали: «Настенька, Настенька! Как там у вас в Сибири?» А я в Сибири-то ни разу и не была

28.01.2005

